

© 2006 г.

А. М. Новичихин

КЛЕЙМО НА ФРАГМЕНТЕ СЕРОГЛИНЯНОГО СОСУДА С СЕМИБРАТНЕГО ГОРОДИЩА

В 1994 г. при инспекционном осмотре Семибратнего городища в южной его части на пашне автором был найден фрагмент сероглиняного сосуда с клеймом. Вместе с другим подъемным материалом находка поступила в Анапский археологический музей¹.

Фрагмент представляет собой донную часть небольшого сосуда открытого типа (чаши), на низком коническом кольцевом поддоне, диаметром 4.2 см. Размеры фрагмента 7 × 3.4 × 1.3 см. Глина темно-серая, плотная с блестками слюды и мелкими известковыми включениями. Внутренняя и внешняя поверхности тулова чаши, а также пространство внутри поддона покрыты линейным лощением, местами образующим косую сетку. На внешней поверхности дна, внутри поддона, но не совсем по центру, оттиснуто рельефное клеймо в круглой рамке диаметром 1.6 см, представляющее собой монограмму из букв А и П в лигатуре (см. рис.).

Клейма на столовой керамике – явление в античной археологии редкое. Каждая подобная находка заслуживает внимательного рассмотрения. В доступном археологическом материале, прежде всего боспорском, полных аналогий данному клейму отыскать не удалось.

Единственный близкий случай нанесения на чаши клейм дали раскопки двух памятников III–II вв. до н.э. на севере Таманского полуострова – святилища, вошедшего в научную литературу как Таманский толос, и расположенного в 500 м к востоку от него поселения, атрибутированного автором раскопок Н.П. Сорокиной как усадьба хозяйственной части храмового комплекса. Клейма, нанесенные на керамические сосуды, представляли собой надпись ІЕ – сокращение ІЕРОН (священный), заключенную в круглую рамку². Эта клейменная посуда, по аргументированному мнению Н.П. Сорокиной, специально изготовлялась в храмовом хозяйстве в качестве реквизита для отправления культа³.

Для чаши с Семибратнего городища может быть предложена аналогичная интерпретация. Это мог быть сосуд, который использовался жрецами в религиозных церемониях, или же это было специально изготовленное приношение в

¹ Инвентарный номер КМ 10177/2, шифр СБР-94, оп. 2.

² Сорокина Н.П. Новые данные по истории архитектурного ансамбля эпохи эллинизма на Азиатском Боспоре // Причерноморье в эпоху эллинизма. Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Тбилиси, 1985. С. 377. Рис. 2, 3–7.

³ Там же. С. 378.

Клеймо на дне сосуда с Семибратнего городища. Фото.

храм – вотив. А монограмма АП может указывать на приношение сосуда богу Аполлону. Именно в качестве посвящения этому солнечному богу обычно рассматривают граффити АП (в том числе в лигатуре) на керамике из античных памятников⁴.

О почитании Аполлона жителями Семибратнего городища свидетельствует надпись на постаменте статуи, посвященной этому божеству в начале IV в. до н.э. Левконом, сыном Сатира, боспорским царем 389–349 гг. до н.э. Эта же надпись содержит и древнее название Семибратнего городища, восстанавливаемое как Лабрита, Лабрий или Лабрит. Переводу надписи и исторической интерпретации ее содержания посвящены работы Т.В. Блаватской, С.Р. Тохтасьева и Ю.Г. Виноградова⁵. Надо полагать, что посвященная Левконом статуя помещалась в храме Аполлона или же на отведенном для отправления его культа участке теменоса Лабриты. Теменос, судя по всему, размещался в юго-западной части городища, там, где был обнаружен постамент с посвящением Левкона I. При осмотре городища в 1987 г. здесь же, на пашне, были подняты три фрагмента больших белокаменных чаш или лутериев, а в 1979 г. там же были найдены два

⁴ Например: Соломоник Э.И. Введение // Граффити античного Херсонеса. Киев, 1978. С. 7; она же. Граффити с хоры Херсонеса. Киев, 1984. С. 54, 55; Потапова Ю.Б. Граффити на чернолаковой и столовой керамике Елизаветовского городища // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1992 году. Вып. 16. Азов, 1994. С. 105.

⁵ Блаватская Т.В. Посвящение Левкона I // РА. 1993. № 2. С. 34–48; Тохтасьев С.Р. К чтению и интерпретации посвячительной надписи Левкона I с Семибратнего городища // *Nupurbogus*. 1998. Vol. 4. Fasc. 2. P. 286–301; она же. Боспор и Синдика в эпоху Левкона I (Обзор новых эпиграфических публикаций) // ВДИ. 2004. № 3. С. 144–179; Виноградов Ю.Г. Левкон, Гекатей, Октамасад и Горгипп (Процесс интеграции Синдики в Боспорскую державу по новелле Полизна (VIII. 55) и вотивной эпиграмме из Лабриса) // ВДИ. 2002. № 3. С. 3–22 (с комментариями и дополнениями Ф.В. Шелова-Коведяева).

обломка небольшой мраморной колонны⁶. Собственно, и рассматриваемый фрагмент чаши с клеймом был обнаружен в этой же части городища, метрах в 100 восточнее места находки постамента статуи Аполлона.

Официальный характер культ Аполлона в Боспорском царстве приобрел еще в период становления этого государства⁷. Появление святилища Аполлона в городе, возникшем на восточной границе боспорских владений, и то, что сам правитель устанавливал здесь «по обету» статуарное изображение этого божества, указывает, какое большое значение придавалось Лабрите боспорскими царями. Не исключено, что теменос со святилищем Аполлона возник на месте более древнего, быть может, еще синдского культового центра. По предположению С.Р. Тохтасьева, боспорские греки могли отождествлять с Аполлоном туземное божество, почитаемое в Лабрите⁸. Как отмечал М. Элиаде, в античную эпоху для культа Аполлона подчас приспосабливались святилища других местных божеств: «Аполлон завладел старыми местами богопочитания, он присвоил также их характерные знаки, камни, омфалы и алтари»⁹. В эпоху бронзы на месте Семибратнего городища или в непосредственной близости от него находился какой-то сакральный центр, на что указывают несколько находок: в кладке оборонительной стены IV в. до н.э. на городище обнаружена вторично использованная каменная плита или стела с 17-ю чашевидными лунками¹⁰, а неподалеку от городища случайно было найдено каменное зооморфное навершие жреческого жезла¹¹.

Сосуд, на который нанесен оттиск клейма, изготовлен скорее не в античных, а в меотских традициях: серый обжиг, орнаментация в виде лощеных линий, образующих сетку¹². В городе, расположенном на границе Боспора и меотских земель, появление такой керамики удивлять не должно. Судя по находкам на городище и в прилегающих к нему курганах IV в. до н.э. предметов, выполненных в меотском зверином стиле¹³, меоты входили в состав населения города. Нанесение же на изготовленную на варварский манер чашу посвящения греческому божеству указывает на достаточно устойчивое соединение в Лабрите эллинской и меотской культур.

Датировка фрагмента, ввиду оторванности находки от археологического контекста, затруднена. Исследование терракотовых статуэток из раскопок Семибратнего городища, предпринятое Н.В. Анфимовым, показало, что большая их

⁶ Алексеева Е.М., Шавырин А.С. Исследования в Анапе и Анапском районе // АО 1979 г. М., 1980. С. 92.

⁷ Толстиков В.П. К проблеме образования Боспорского государства (Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI – первой половине V в. до н.э.) // ВДИ. 1984. № 3. С. 44–47.

⁸ Тохтасьев. Боспор и Синдика... С. 149.

⁹ Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999. С. 224.

¹⁰ Новичихин А.М. Плиты с чашевидными углублениями из района Анапы // ИАА. Москва–Армавир, 1995. Вып. 1. С. 25. Рис. 1, 2.

¹¹ Алексеева, Шавырин. Ук. соч. С. 92.

¹² Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. «За женоуправляемыми живут меоты...» // Глина в руках человека. Краснодар, 1989. С. 24.

¹³ Коровина А.К. К вопросу об изучении Семибратних курганов // СА. 1957. № 2. С. 185. Рис. 8, 9; Новичихин А.М. Новый памятник искусства звериного стиля с территории Азиатского Боспора // ИАА. Армавир–Москва, 1998. Вып. 4. С. 27. Особенности звериного стиля Прикубанья IV в. до н.э. рассмотрены в работах Е.В. Переводчиковой (Локальные черты скифского звериного стиля Прикубанья // СА. 1987. № 4. С. 44–58; Язык звериных образов. М., 1994. С. 157–170).

часть найдена в слоях IV–III вв. до н.э. – времени расцвета городища¹⁴. Именно тогда, в период наибольшей активности религиозной жизни населения Лабрыты, в местном святилище Аполлона и могла использоваться специально изготовленная для культовых церемоний посуда, а также принимались дары в сосудах с обозначением имени божества, которому и подносили приношения.

A STAMP ON A FRAGMENT OF GREY CLAY VASE
FROM THE SITE OF SEMIBRATNEYE

A. M. Novichikhin

In 1994 a fragment of the bottom of grey clay cup with the stamp АП in a circle was found on the surface of Semibratneye site (ancient Labrys). The fragment is interpreted as a part of a ritual vase which was used in the temple for religious ceremonies or offerings. The monogram АП indicates that the deity for whose cult the vase was intended was Apollo. The find could be connected with Labrys' sanctuary of Apollo. The existence of such sanctuary can be proved by the base of Apollo's statue with the well-known votive inscription of Bosporan king Leucon I.

¹⁴ *Анфимов Н.В.* Терракоты Семибратнего городища // Тайны терракоты. Ан-
тичные терракотовые статуэтки из музеев Краснодарского края. Краснодар, 1987.
С. 193, 194.